

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходить два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Адресъ Святейшаго Синода, полученный Его Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Петромъ Георгиевичемъ Ольденбургскимъ.

Ваше Императорское Высочество! Святейшій правительствующій Синодъ, привѣтствуя Ваше Императорское Высочество съ совершеніемъ пятидесятилѣтія доблестнаго служенія Вашего, ознаменованнаго высокими государственными заслугами и дѣлами искренняго христіанскаго благочестія, выражавшагося между прочимъ и всегдашнимъ уваженіемъ къ Православной церкви,—усерднѣйше призываетъ благословеніе Божіе на дальнѣйшіе труды Вашего Высочества въ томъ же духѣ благочестія и неутомимой ревности ко благу Россіи.

Подлинный подписали: Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій; Филофей, митрополитъ кіевскій; Маркарій, митрополитъ московскій; Александръ, архіепископъ литовскій; Палладій, епископъ рязанскій; протопреввитеръ В. Бажановъ и протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

Избраніе Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева въ почетные члены академіи наукъ.

Въ числѣ лицъ, избранныхъ академію наукъ въ засѣданіи общаго собранія 5-го декабря въ почетные члены ея, находится Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Кромѣ того избраны графъ Лорисъ-Меликовъ и министръ Сабуровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Перечисленіе жителей д. Лыкошина изъ Наброежнаго прихода въ Старосельскій.

Приходская церковь къ Старомъ-Селѣ, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи до такой степени обветшала, что грозитъ опасностью паденія. Получивъ о томъ донесеніе отъ томашовскаго уѣзднаго начальника, люблинскій губернаторъ далъ ему знать, что упомянутая церковь подлежитъ закрытію впредь до капитальной перестройки оной. Такъ какъ въ Старосельскомъ приходѣ нѣтъ приписной церкви, въ которую могли бы быть перенесены священно-служебныя принадлежности старосельской церкви и въ которой можно было бы совершать богослуженіе для старосельскихъ прихожанъ до перестройки названной приходской церкви: то на благочинническомъ съѣздѣ II Томашовскаго округа признаю необходимымъ причислить къ Старосельскому приходу принадлежащую къ Наброежному деревню Лыкошинъ съ находящеюся въ этой деревнѣ приписною церковію, которая для старосельскихъ прихожанъ временно замѣняла бы приходскую церковь,—тѣмъ болѣе, что въ с. Наброежѣ находится латинскій костель и что по этому настоятель Наброежской церкви для отвлеченія своихъ прихожанъ отъ посѣщенія костела поставленъ въ необходимость неопустительно совершать богослуженіе во всѣ воскресные и праздничные дни только въ приходской своей церкви, а приписную Лыкошинскую церковь—оставлять безъ богослуженія. На означенное перечисленіе д. Лыкошина изъ Наброежнаго прихода въ Старосельскій жители названной деревни, спрошенные благочиннымъ II Томашовскаго округа, заявили свое согласіе, на такихъ впрочемъ условіяхъ, чтобы, во 1-хъ, настоятель Старосельскаго прихода совершалъ богослуженіе поочередно—въ одно воскресенье въ приходской Старосельской церкви по перестройкѣ оной, а въ другое воскресенье—непремѣнно въ приписной Лыкошинской, и чтобы, во 2-хъ, метрическія записи о рожденіи, бракосочетаніи и смерти жителей Лыкошина съ 1855 года переданы были изъ Наброежнаго прихода въ Старосельскій. Въ виду вышеизложеннаго и согласно съ заключеніемъ холмскаго духовнаго правленія въ холмско-варшавской духовной консисторіи постано-

влено и Его Высокопреосвященствомъ 22 ноября 1880 года утверждено: Состоящую въ Наброжскомъ приходѣ д. Лыкошинь съ находящеюся въ ней приписною церковью и принадлежащею сей церкви землею перечислить къ Старосельскому приходу на вышеозначенныхъ условіяхъ, заявленныхъ жителями названной деревни; существующую же въ Старомъ-Селѣ приходскую церковь по ветхости оной закрыть впредь до перестройки. О чемъ и объявить въ Х.-В. Епархіальномъ Вѣстникѣ.

2. Освященіе церкви въ с. Кобло.

По благословенію преосвященнаго Модеста епископа люблинскаго, 7 декабря минувшаго 1880 года благочиннымъ I Грубешовскаго округа въ сослуженіи трехъ священниковъ освящена приписная къ Копыловскому приходу церковь въ с. Кобло во имя св. Димитрія. При освященіи церкви присутствовало около 800 богомольцевъ; при чемъ произнесены двѣ проповѣди,—одна благочиннымъ, а другая настоятелемъ Каменскаго прихода священникомъ Сыльвицимъ.

3. О выходѣ второй части обихода.

Въ 1879 году во всѣхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, было объявлено о выходѣ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Николаевича, обихода, вновь пересмотреннаго, значительно дополненнаго и исправленнаго, подъ руководствомъ директора придворной капеллы гофмейстера Н. И. Бахметева, и цѣны были назначены: 1-й части партитуры 5 рублей, голосамъ 5 рублей, 2-й части партитуры 5 рублей, голосамъ 5 рублей. Но какъ въ настоящее время при окончаніи пересмотра 2-й части и приступая къ печатанію ея, оказалось что 2-й части вышло болѣе чѣмъ вдвое нежели въ 1-й части, что до наръзки досокъ предвидѣть не было возможности, такъ какъ постоянно были включаемы новыя дополненія, отчего и произошло, что въ 1-й части 213 страницъ, а во 2-й части 463, а потому и цѣну библиотека назначаетъ слѣдующую:

Цѣна Партитуры 1-й части 5 рублей. 2-й 10 рублей. Голосамъ 1-й 5 рублей. 2-й 10 рублей. Вѣсовыхъ за 1-ю часть за 4 фунта. за 2-ю 8 фунтовъ.

Лица, приславшія деньги до сего объявленія, получаютъ обиходъ по старой цѣнѣ; желающія же получать вновь, просятъ присылать согласно сего объявленія. Это изданіе можно получать въ С.-Петербургѣ: въ библиотекѣ придворной капеллы и у комиссіонеровъ ея: *Бернарда*, *Юренсона* и *Юансена*, въ Москвѣ у *Мейкова* и у *Гутжеля*, въ Харьковѣ у *Баллиной*, въ Пензѣ у *Фабіани*, и въ Кіевѣ у *Иозимовскаго*.

Директоръ Придворной Капеллы,
Двора Его Величества Гофмейстеръ *Н. Бахметевъ*.

Редакторъ, Протоіерей *І. Корженевскій*.

ОТДѢЛЪ II.

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

(продолженіе)*.

II.

Положеніе догмата о непорочномъ зачатіи со времени Томы Аквината (XIV в.)—до нашихъ дней.

Теоретическое развитіе вопроса о непорочномъ зачатіи начинается собственно со времени полнаго развѣта схоластики, съ конца XIII и начала XIV ст. Вопросъ входитъ въ общій процессъ схоластическаго мышленія, вводится въ систему богословскихъ представленій и становится предметомъ оживленныхъ, горячихъ и до послѣдняго столѣтія не прекращавшихся споровъ. Такъ какъ всѣ схоластико-богословы одинаково признавали всеобщность прародительскаго грѣха,—то вопросъ относительно св. Дѣвы состоялъ въ томъ: какое участіе св. Дѣва должна была имѣть и имѣла въ грѣхѣ своего праотца Адама, *идеальное*-ли только, или и *реальное*? въ какомъ смыслѣ подлежала Она грѣху Адама, въ *юридическомъ*-ли только, или и въ *фактическомъ*? Иначе: сообщилась ли ей грѣховность природы, или не сообщилась? была-ли Она освящена въ зачатіи, или нѣтъ?

Два знаменитые въ свое время богослова—схоластика, взявши въ разсмотрѣніе данный вопросъ, отвѣчали на него въ противоположномъ смыслѣ: одинъ признавалъ участіе св. Дѣвы въ прародительскомъ грѣхѣ *реальнымъ, фактически*, утверждалъ, что Ей сообщилась грѣховность природы и рѣшительно отрицалъ Ея освященіе въ зачатіи; другой, напротивъ, доказывалъ, что св. Дѣва имѣла участіе въ грѣхѣ только *идеальное*, такъ сказать, *юридическое*;—грѣховность Ей не сообщилась отъ родителей: Она была зачата *непорочно*. То были доминиканецъ *Тома Аквинатъ* и францисканецъ *Дунсъ Скоттъ*. Первый, названный „ангельскимъ докторомъ“ (doctor angelicus), возведенъ былъ своимъ орденомъ въ санъ *доктора ордена*, это значило, что его мнѣнія для ученихъ ордена имѣли значеніе непогрѣшимаго авторитета; слова: учитель сказалъ (magister dixit) рязрѣшали и оканчивали всевозможные споры. — Второй, названный „утонченнымъ докторомъ“ (doctor subtilis) въ такомъ же качествѣ возведенъ былъ на *степень доктора* своимъ орденомъ и такое же имѣлъ значеніе для своихъ послѣдователей, какъ тотъ для своихъ. Доминиканцы гордились своимъ *Томомъ Аквинатомъ*, а францисканцы—своимъ *Дунсомъ Скоттомъ*. Само собою разумѣется, приверженцы или послѣдователи

*) См. Холмско-Варш. Епарх. Вѣстникъ № 1. 1881 г.

того и другого учителя не ограничивались только членами орденовъ,—но во множествѣ существовали и внѣ орденовъ,—можно сказать, что большинство тогдашнихъ ученыхъ раздѣлилось на два лагеря,—на *волистовъ* и *скотистовъ*, послѣдователей *Томы* и *Скота*. Такъ какъ взгляды и ученіе *Томы* и *Скота* были различны и часто противоположны, — то естественно, что между послѣдователями ихъ велись горячіе оживленные споры, доходившіе иногда до ожесточенія и продолжавшіеся почти до послѣдняго столѣтія. Однимъ изъ главныхъ пунктовъ этихъ споровъ былъ вопросъ о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы Маріи. Въ концѣ концовъ побѣда осталась на сторонѣ *скотистовъ* или францисканцевъ. Такъ тому и слѣдовало быть, потому что ученіе францисканъ было можно сказать, послѣдовательнѣе, а главное вполне согласовалось съ настроеніями общества, съ тѣмъ чувствомъ благоговѣнія, какое народъ питалъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Противоположность взглядовъ знаменитыхъ схоластиковъ въ ученіи о зачатіи св. Дѣвы Маріи стояла въ причинной связи съ ихъ воззрѣніями на существо первороднаго грѣха. — Не смотря на то, что существо грѣха есть тайна, они, какъ и всѣ схоластики, рассуждали о ней, какъ о предметѣ очень знакомомъ;—*Томасъ Аквинатъ* ближе держался бл. *Августина*, а *Дунсъ Скотъ* сильно склонялся къ *полупелагианству*.

Въ краткомъ видѣ схоластическое ученіе о существѣ первороднаго грѣха можно представить такъ:

Человѣческая природа составляетъ изъ двухъ сторонъ: *высшей* и *низшей*. *Высшая*, образъ Божій, состоитъ въ религіозно-нравственной основѣ и заключаетъ въ себѣ способность познавать и любить Бога; *низшая*, состоя изъ низшихъ силъ души и тѣла (*vires inferiores animae et corporis*), заключаетъ въ себѣ чувственное пожеланіе (похоть, *concupiscentia*). Та и другая стороны были сотворены и стояли въ такой гармоніи, что низшая покорялась *высшей*, высшая—Богу. Эта гармонія есть *правота* (*rectitudo*). Но она не имѣла основы въ самой природѣ человѣка; скорѣе напротивъ природа носила въ себѣ противорѣчіе. Чтобы держать всѣ человѣческія силы въ должномъ порядкѣ и гармоніи, для этого человѣку сообщенъ былъ даръ *благодати* (*donum gratiae*), или *первобытная праведность* (*justitia originalis*). — Понятно, — эта праведность не есть сама по себѣ принадлежность природы, но *случайность* въ ней (*accidens*), даръ *сверхъ сего приданный* (*donum superadditum*), и по этому можетъ быть утраченъ. Отсюда образовалось ученіе, что человѣкъ сотворенъ въ *чистой естественности* (*in puris naturalibus*), а потомъ при самомъ же твореніи ему прибавлена была *первобытная праведность*. По однимъ (напр. по утвержде-

нію *Александра Галезкаго*), человѣкъ нѣкоторое время находился въ состояніи этой *чистой естественности* и затѣмъ за доброе поведеніе приобрѣлъ себѣ *первобытную праведность*, — а по другимъ (по большинству *волистовъ*) этотъ даръ (*donum*) приданъ былъ при самомъ твореніи и отдѣлялся отъ чистой естественности только въ представленіи.

Выводъ отсюда тотъ, что паденіемъ человѣка была утрачена *первобытная праведность*, а природа осталась въ своей *цѣлости* (*integritas*), — человѣкъ только возвратился въ состояніе *чистой естественности* (*status purorum naturalium*). Такимъ образомъ первородный грѣхъ является просто *недостаткомъ* (*defectus*) *первобытной праведности* и расслабленіемъ человѣческой природы. Само собою разумѣется, съ утратой первой наступило и *разстройство*: низшія чувственные силы и влеченія вышли изъ своего должнаго подчиненія и очутились на ложномъ противоестественномъ пути; такъ произошло *нарушеніе порядка* (*destitutio ordinis*), что и обнаруживается въ *похоти* (*concupiscentia*). Сама по себѣ невинная, какъ естественное влеченіе, она чрезъ свое усиленіе сдѣлалась чѣмъ-то ненормальнымъ. Все это вмѣстѣ, и этотъ недостатокъ и это чувственное вождельніе принято было называть формальнымъ и матеріальнымъ содержаніемъ первороднаго грѣха. Таковы общія представленія схоластиковъ¹⁾.

Но затѣмъ идутъ видоизмѣненія этихъ представленій. Одни, какъ *Ломбардъ* и *Томасъ Аквинатъ*, — кромѣ отрицательной стороны первороднаго грѣха, потери *первобытной праведности*, признавали и положительную сторону въ немъ, именно, *поврежденіе природы*. Въ какой мѣрѣ, говорилъ *Томасъ*, наступаетъ поврежденіе,—въ такой мѣрѣ въ разумѣ является *неразуміе*, въ волѣ—*удобопреклонность* ко злу, и т. д. Другіе, напротивъ, какъ напр. *Ломбардъ* и *Дунсъ Скотъ* признавали въ грѣхѣ одну только *отрицательную* сторону—потерю дара *благодати* и *первобытной праведности*. „Грѣхъ формально или собственно есть *неправедность*, говоритъ *Скотъ*, а *неправедность* есть потеря дарованной праведности.“ Отрицая положительную сторону первороднаго грѣха, онъ замѣчаетъ: „похоть можно принимать въ двоякомъ смыслѣ, во первыхъ, какъ чувственное побужденіе, въ каковомъ смыслѣ она не есть грѣхъ,—потомъ, какъ высшую желательную способность, когда направляется низшею къ чрезмѣрной любви пріятнаго. На этой степени она — грѣхъ, но только въ слѣдствіе потери первобытной праведности“.

Итакъ, *Томасъ Аквинатъ* признаетъ въ первородномъ грѣхѣ и отрицательную и положительную сто-

¹⁾ Die christl. Dogmengesch. В. II. p. 115—121.

рону, *потерю праведности*, и не только происходящее отсюда разстройство, но и положительное поврежденіе природы. Дунсъ Скотъ, напротивъ, признаетъ только одну отрицательную сторону съ происходящимъ отсюда разстройствомъ природы.—Прибавьте къ этому еще два пункта, общепризнаваемые всѣми схоластиками, — введеніе души въ новообразуемое тѣло *отвнъ*, называемое у нихъ *вливаніемъ* (*infusio*), и переходъ прародительскаго грѣха на дѣтей чрезъ оскверненіе тѣла,—и вотъ мы будемъ имѣть понятіе о главныхъ элементахъ ученія о непорочномъ [зачатіи].

Теома Аквинатъ, признавая въ прародительскомъ грѣхѣ и положительную сторону, не могъ примирить ученіе о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы Маріи съ ученіемъ о нашемъ искупленіи во Христѣ, и поэтому отвергалъ его, хотя и признавалъ освященіе Дѣвы Маріи еще во чревѣ матери. Онъ разсуждалъ такимъ образомъ: нельзя представлять освященіе св. Дѣвы прежде Ея одушевленія (букв: влианія) по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что освященіе, о которомъ мы говоримъ, есть ничто иное, какъ освобожденіе отъ первороднаго грѣха; ибо святость есть совершенное освобожденіе отъ него, какъ учитъ Діонисій въ 12 гл. объ именахъ Божіихъ. Вина же не иначе можетъ быть снята, какъ только благодатию, предметъ коей есть разумная тварь. Такимъ образомъ прежде введенія разумной души въ тѣло, благословенная Дѣва не была освящена. Во вторыхъ, если бы такая разумная тварь была избавлена отъ вины прежде введенія разумной души, зачатое дитя не подлежало бы оной. И еслибы какимъ нибудь образомъ благословенная Дѣва была освящена прежде одушевленія, никогдабы Она не подверглась сквернѣ первороднаго грѣха и такимъ образомъ не нуждалась бы въ искупленіи, которое совершается только чрезъ І. Христа, о чемъ говорится у Маттея: *Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (1, 21). А это было бы несообразностію; поелику Христосъ въ такомъ случаѣ не былъ бы Спасителемъ всѣхъ человѣковъ, какъ говорится въ 1 посланіи къ Тимофею: *Иже есть Спасительъ всѣхъ чловѣковъ*. Итакъ освященіе св. Дѣвы было послѣ Ея одушевленія¹⁾.

Поэтому, спасая догматъ искупленія, онъ учитъ, что св. Дѣва, хотя и освящена была еще во чревѣ матери, но если не самая похоть, то удобовоспламеняемое вещество похоти (*fames*) оставалось въ ней. Хотябы ради достоинства Богоматери слѣдовало принять, что обиліемъ благодати Ей даровано было такое благоустройство душевныхъ силъ, что въ низшихъ силахъ никогда не было движеній безъ изволенія разума, какъ это сказано о Христѣ и объ Адамѣ

въ первой его праведности еще до грѣха, иначе, что освящающая благодать имѣла въ св. Дѣвѣ силу первобытной праведности, но это было бы въ ущербъ достоинства Христова, безъ силы Котораго ни одинъ не можетъ освободиться изъ подъ первой клятвы. И хотя нѣкоторые еще до воплощенія Христова ради вѣры въ Него были освобождены изъ подъ клятвы, но невозможно, чтобы кто нибудь и *по тѣлу* былъ освобожденъ отъ этого осужденія, развѣ только послѣ Его воплощенія, въ которомъ впервые должно было открыться упраздненіе осужденія. А потому до безсмертія воскресшаго тѣла Христова, никто не получилъ безсмертія тѣла, поэтому было бы несообразно, если бы до тѣла Христова, въ которомъ не было грѣха, тѣло Дѣвы Матери Его, или кого либо иного, было безъ вещества *похоти*, которая называется „закономъ плоти“, или закономъ удовъ“. А потому кажется лучше сказать, что освященіемъ благословенной Дѣвы во чревѣ не было отнято отъ нея это вещество (*quoad essentiam*), но оставалось въ ней связаннымъ, впрочемъ не совершенствомъ Ея разума, какъ въ св. мужахъ (ибо будучи во чревѣ матери своей, Она не тотчасъ стала пользоваться своей свободой, каковое преимущество есть только Христово), но ради обилія благодати, каковое получила Она въ освященіи, а еще совершеннѣе, ради смотрѣнія Божія, ибо постояннымъ бодрствованіемъ надъ собою и самоотреченіемъ Она не допускала, чтобы возставали въ ней беспорядочныя движенія. Но потомъ, какъ должно думать, въ зачатіи тѣла Христова, въ которомъ впервые должно было возсіять упраздненіе грѣха, это упраздненіе перешло на мать совершеннымъ истребленіемъ вещества похоти¹⁾.

Итакъ Теома Аквинатъ не признавалъ непорочнаго зачатія, что было съ его стороны совершенно справедливо. Но если мы разсмотримъ внимательнѣе его основанія, то найдемъ, что онѣ были очень слабы и не представляли никакого затрудненія для его противниковъ, *скотистовъ*; послѣдніе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже были послѣдовательнѣе его.

Въ основѣ его первыхъ двухъ доказательствъ лежали положенія, которыя (кромѣ одного) считались тогда, считаются и теперь (хотя не всѣ) несомнѣнными и общепринятыми истинами. Это были слѣдующія положенія: а) между зачатіемъ тѣла и одушевленіемъ его существуетъ извѣстный промежутокъ времени, въ который образуется только тѣло; б) дѣйствіе благодати ограничивается только нравственно-разумной природой чловѣка, тѣло же чловѣка находится внѣ ея области; в) первородный грѣхъ передается тѣлу дитяти и чрезъ тѣло переходитъ на ду-

¹⁾ Summa 3 ч. г. 27.

¹⁾ Summ. III g. 27 art.

шу,—въ этомъ случаѣ грѣхъ безразлично именуется и *виною* и *скверною*; ибо у Аквината въ первомъ доказательствѣ грѣхъ понятъ какъ вина, во второмъ—какъ скверна, требующая искупленія; г) непорочное зачатіе понято какъ освященіе, а освященіе какъ совершенное освобожденіе отъ грѣха, и въ этомъ смыслѣ найдено неприемлемымъ. Такимъ образомъ доказательства „ангельскаго доктора“ можно выразить въ такомъ видѣ: „непорочнаго зачатія, т. е. освященія или совершеннаго освобожденія отъ грѣха, не было потому, что въ тотъ промежутокъ времени, пока образовывалось тѣло, а душа еще не была въ него введена, благодать не имѣла мѣста, не дѣйствовала, и потому тѣло уже успѣло оскверниться грѣхомъ и пріять на себя вину прародителя; ибо область благодати есть духъ, а не тѣло“. Это первое доказательство. Второе же кратко можно выразить такъ: „если же мы предположимъ, что непорочное зачатіе было, т. е. что при зачатіи св. Дѣвы б. освящена или совершенно освобождена отъ грѣха, то Она не нуждалась больше въ искупленіи, что нелѣпо, ибо противорѣчить Писанію“.

Доказательства Омы Аквината, повидимому, были неопровержимы, а между тѣмъ обезсилить ихъ оказалось весьма легко; потому что противники стояли на одной и тойже почвѣ схоластическаго мышленія. Защитники непорочнаго зачатія, Дунсъ Скотъ и его послѣдователи, признавали одинаково, кромѣ первой, всѣ другія основныя мысли Омы. Такъ, они признавали, что дѣйствительно, предметъ благодати только разумная тварь, что прародительскій грѣхъ передается чрезъ тѣло, что освященіе есть совершенное освобожденіе отъ грѣха; но не признавали первой мысли, не признавали промежутка времени между зачатіемъ тѣла и введеніемъ души въ него; напротивъ они утверждали, что тотъ и другой актъ совпадаютъ въ одномъ моментѣ времени. На какомъ же это основаніи? На томъ же, на какомъ признавалъ Ома Аквинатъ. Какъ у него этотъ промежутокъ есть простое предположеніе, мыслимое, однакожъ, какъ несомнѣнная истина, такъ и его противники, отвергая его предположеніе, поставили свое и мыслили его тоже, какъ необходимую и несомнѣнную истину. Вслѣдствіе этого, первое доказательство Омы пало само собою. Непорочное зачатіе потому было, говорятъ его противники, что въ тотъ моментъ, какъ совершалось зачатіе тѣла, тотчасъ въ него влита была и душа, одаренная такимъ обиліемъ благодати, что скверна грѣха не коснулась св. Дѣвы. Такое утвержденіе осталось истиной на всѣ послѣдующія времена.

Второе доказательство, построенное на необходимости искупленія для св. Дѣвы Маріи, обезсилить было столь же легко, какъ и первое, при чемъ про-

тивники Аквината оказались послѣдовательнѣе его. Въ самомъ дѣлѣ, Аквинатъ признаетъ, что освященіе есть совершенное освобожденіе отъ грѣховъ; но если совершенное освобожденіе, за чѣмъ еще искупленіе? Если онъ отождествляетъ непорочное зачатіе съ освященіемъ, а освященіе съ совершеннымъ освобожденіемъ отъ грѣховъ, то отчего же бы не отождествить это послѣднее съ искупленіемъ? Ома не дошелъ до этого конца и потому впалъ въ противорѣчіе себя. Самъ же онъ допускаетъ при введеніи души въ тѣло Маріи *совершенное освобожденіе* отъ грѣховъ, и въ то же время требуетъ еще искупленія, т. е. вторичнаго освобожденія, или: въ одномъ мѣстѣ признаетъ освященіе, какъ совершенное освобожденіе отъ грѣха, а въ другомъ мѣстѣ оставляетъ грѣхъ, т. е. его слѣдствіе, вещество похоти (*fames*). Въ этомъ есть непослѣдовательность и даже противорѣчіе. Защитники поступили логичнѣе: они отождествили освященіе св. Дѣвы въ зачатіи—съ искупленіемъ, почему и не понадобилось другого искупленія; почему и доказательство „ангельскаго доктора“ обращено было на пользу непорочнаго зачатія. Ома Аквинатъ доказывалъ: непорочное зачатіе потому не могло быть, что оно дѣлало ненужнымъ для Дѣвы Маріи искупленіе во Христѣ; а противники ему отвѣчаютъ: потому то и было непорочное зачатіе св. Дѣвы, что Она была искуплена совершеннѣйшимъ образомъ еще во чревѣ матери своей. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи онъ допускалъ освященіе св. Дѣвы еще во чревѣ матери? Не на основаніи ли будущихъ заслугъ Христовыхъ? Заслуги Христовы имѣли и имѣютъ такое всемірное значеніе, по которому Онъ даруетъ благодать спасенія вѣрующимъ какъ ветхозавѣтнымъ, такъ и новозавѣтнымъ; различіе между еомистами и скотистами—только въ силѣ освященія. Первые признаютъ неполное освященіе, оставляя въ освященной Дѣвѣ Маріи способное къ воспламененію вещество похоти, а послѣдніе признаютъ полное, не оставляя въ душѣ Ея ничего подобнаго; основаніе же для тѣхъ и другихъ одно—заслуги Христовы. При такомъ основаніи ущерба достоинству Христову, чего опасался Ома, не было и быть не могло; потому что усвояемая Богородицѣ слава существенно принадлежитъ Христу и отъ Него заимствована.

Такимъ образомъ защитники новаго ученія въ доказательствахъ своего противника измѣнили двѣ его мысли, во первыхъ, свели въ одно время и зачатіе тѣла и введеніе души въ тѣло, и во вторыхъ, освященіе, признаваемое Омою Аквинатомъ въ смыслѣ совершеннаго освобожденія отъ грѣха, поняли въ смыслѣ искупленія.

Но у Омы Аквината есть еще одно представленіе, общее со многими схоластиками, которое онъ на-

правлялъ также противъ новаго ученія,—но которое его противниками обращено на пользу его. Это представленіе о первор. грѣхѣ, какъ о чемъ-то *чувственно-реальномъ* и *несмываемомъ*. Такъ Аквипать говорить: „если бы св. Дѣва была освящена до одушевленія, то Она не нуждалась бы въ искупленіи; но Она освящена была послѣ, и потому нуждалась”; значить освященіе, приписываемое Дѣвѣ Маріи Богою, не могло истребить грѣха. Это представленіе еще лучше выражаетъ папа Иннокентій V (1276). Повторивъ мысль „ангельскаго учителя,” что до одушевленія св. Дѣва не была способна къ принятію благодати, онъ продолжаетъ: „не была Она освящена и въ самое мгновеніе этого соединенія, потому что иначе Она была бы изъята отъ первороднаго грѣха, (а это-то именно и нужно для защитниковъ непорочнаго зачатія) и не имѣла бы нужды въ искупленіи чрезъ І. Христа, необходимомъ для всѣхъ, чего нельзя допустить. Но должно благоговѣнно вѣровать, что Она была очищена и освящена благодатию *спустя немного времени послѣ этого соединенія, напр. въ тотъ же день или въ тотъ же часъ*, но не въ минуту самаго соединенія Ея души съ тѣломъ“: (In III sentent. diss 3). И такъ замедленіе благодати, дѣйствовавшей на св. Дѣву, спасаетъ догматъ искупленія. Если мы будемъ представлять, что благодать замедлила на нѣсколько минутъ воздѣйствовать на св. Дѣву, при Ея зачатіи, или при введеніи души въ тѣло,—то грѣхъ такъ внѣдрился бы въ нее, что никакое освященіе потомъ не могло бы очистить Ее отъ грѣха,—и потому необходимо участіе въ искупленіи: если же не замедлила,—то, наоборотъ, грѣхъ чуждъ Ей и новое искупленіе излишне для нея. Въ чемъ заключается сила такого представленія—трудно понять. Но несомнѣнно, что защитники непорочнаго зачатія не только согласны съ этимъ представленіемъ, но на немъ-то именно и основываютъ всѣ свои возраженія противъ противниковъ; потому что они перевернули его въ свою пользу. Какъ ни странно это, а это совершенно справедливо, какъ увидимъ ниже. Потому-то именно они и призываютъ непорочнымъ зачатіе, что освященіе, замедленное, происшедшее послѣ, уже не можетъ быть полнымъ и совершеннымъ; скверна грѣха тогда коснется св. Дѣвы и оставитъ Ее оскверненною на всю жизнь до искупленія, что по ихъ мнѣнію нелѣпо.

Мы такимъ образомъ выяснили начало логическаго движенія мысли о непорочномъ зачатіи. Посмотримъ теперь на ея историческое развитіе и внутреннее обоснованіе. Первый, кто обосновалъ это новое ученіе, какъ мы сказали выше, былъ Дунсъ Скотъ, „утонченный докторъ,” монахъ францисканскаго ордена. Съ него и слѣдуетъ начать исторію занимающаго насъ предмета.

Дунсеу Скоту предстояло разрѣшить задачу, говорить латинскіе писатели, такъ повести раскрытіей ученія о непорочномъ зачатіи, чтобы не только развить скрытое въ зародышѣ, но и не повредить ни одного изъ соприкосновенныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія; и онъ это сдѣлалъ, по словамъ ихъ, въ высшей степени основательнымъ и глубокимъ, и въ тоже время весьма скромнымъ образомъ. Исходнымъ пунктомъ для него послужило умозаключеніе Бернарда отъ похоти родительскаго акта въ грѣховности самаго зачатія. „Это заключеніе, говоритъ знаменитый схоластикъ, совершенно справедливо, насколько оно относится къ акту родителей св. Дѣвы, но твореніе души Богомъ есть нѣчто отъ этого отличное. Что въ новосозданную душу Онъ вливаетъ благодать и при сочетаніи ея съ тѣломъ сохраняетъ ее отъ всякаго оскверненія,—это весьма хорошо примиряется съ естественнымъ и потому грѣховнымъ происхожденіемъ родителей¹⁾).

Когда мы съ одной стороны удержимъ это различіе, а съ другой припомнимъ, что *непорочное рожденіе Богоматери* ни отъ кого не подвергается сомнѣнію, то отношеніе Бога къ началу Ея земной жизни можетъ быть мыслимо въ троякомъ видѣ: Богъ могъ душу св. Дѣвы, по соединеніи ея съ тѣломъ, оставить во власти грѣха (in der Gewalt der Erbsünde) или на нѣкоторое время, или только на одну минуту и потомъ тотчасъ освободить, или же въ первомъ моментѣ бытія влить въ нее столько благодати, сколько другимъ душамъ (давалось въ обрѣзаніи) дается въ крещеніи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ душа Ея не имѣла бы первороднаго грѣха, какъ не имѣла бы зла, если бы была крещена. И если оскверненіе плоти было въ первомъ моментѣ, нѣтъ необходимости представлять оскверненіе души, какъ это бываетъ послѣ крещенія,—многіе думаютъ, что оскверненіе тѣла остается, а оскверненіе души нѣтъ. Какая изъ этихъ трехъ возможностей совершилась на св. Дѣвѣ,—о томъ знаетъ одинъ Богъ. Если не будетъ противорѣчія авторитету Церкви и Писанія,—то лучше всего приложить Маріи то, что славѣе для нея²⁾).

Подобнымъ образомъ разрѣшаетъ Дунсъ Скотъ и другое затрудненіе относительно ученія о необходимости искупленія во Христѣ для всѣхъ потомковъ Адама, а слѣдовательно и для св. Дѣвы Маріи. „Мнѣніе о зачатіи св. Дѣвы въ первородномъ грѣхѣ ссылается на то, что иначе Христосъ не искушилъ бы Ея и не отверзъ бы Ей двери рая“. Но это только кажется. Потому что если Христосъ есть совер-

¹⁾ Zum Lobe. стр. 44. Duns Scotus in librum 3 sententiarum. Dist. 18. Qu. unica. Scholion 6.

²⁾ Тамъ же Qu. 1. Dist. 3.

шеннѣйшій Искупитель, то Ему приличествуетъ и совершеннѣйше искупленіе кого-либо; а слѣдовательно Онъ и сохранилъ душу отъ первороднаго грѣха; ибо это и есть болѣе совершенное искупленіе, чѣмъ возстановить падшее. А кому, какъ не Его собственной Матери, болѣе всего прилично такое преимущественное ходатайство? Слѣдовательно и проч... Первую посылку этого силлогизма Дунсъ доказываетъ тройкимъ способомъ: Христосъ вполне не умилилъ бы Бога за вину Адама, еслибы предварительно не воздѣйствовалъ такъ, чтобы хоть одна душа никогда не оскорбляла Его (*ut alicui non offenderetur*). Въ совершеннѣйшей степени Онъ не освободилъ бы отъ зла, еслибы по крайней мѣрѣ хоть въ одномъ случаѣ для кого нибудь Онъ не отмѣнилъ всего, что носитъ свойство наказанія. Наконецъ Его Мать въ высшей степени не была бы Ему обязана, какъ своему Искупителю, еслибы не получила отъ Него наивысшаго, что только можно получить отъ ходатая, именно предохраненія отъ первороднаго грѣха. И поелику Христосъ столь многимъ заслужилъ благодать и славу, то почему бы Ему не обязать хоть одну душу сохраненіемъ невинности? Въ другомъ мѣстѣ знаменитый схоластикъ все эти доказательства сводитъ въ одно: если все остальные чада Адама нуждаются въ Искупителѣ, чтобы ради Его заслугъ имъ была отпущена грѣховная вина, уже навлеченная ими; то еще болѣе нуждалась Марія въ предупредительномъ дѣйствіи Ходатая, чтобы грѣховная вина не была навлечена Ею и въ дѣйствительности не отяготѣла на Ней.

Наконецъ въ доказательство причастности св. Дѣвы первородному грѣху приводили *скорби*, которыя Ей приходилось переносить. Но Дунсъ отстраняетъ это возраженіе такимъ образомъ: Ходатай можетъ такъ примирить кого-нибудь съ Богомъ, что ему оставляются только полезныя наказанія, а отъ не-полезныхъ онъ освободится. Прародительская вина не была бы полезна Маріи, а наказанія временныя напротивъ были полезны,—такъ какъ ими Она приобрѣтала себѣ заслуги. Итакъ... (Тамже *Dist. 3, Qu. 1*).

Вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ всѣхъ этихъ и подобныхъ затрудненій, Дунсъ устраняетъ еще и философское затрудненіе. Ему возражали, что лице должно существовать прежде, чѣмъ оно станетъ получать благодать, и что если оно хоть одну минуту существовало прежде, то одну минуту было бы чадомъ гнѣва. Справедливо, отвѣчаетъ на это тонкій схоластикъ,—существованіе должно предварять ниспосланіе благодати, но это предвареніе находится только въ *представленіи* (*in intellectu*).

Вотъ сущность мнѣнія „утонченнаго доктора“ о непорочномъ зачатіи! Справедливо латинскіе писатели называютъ это мнѣніе „скромнымъ“. Дѣйстви-

тельно, оно состоитъ изъ предположеній возможности не только въ природѣ вещей, но и въ самомъ Богѣ. Богъ могъ сдѣлать и одно, и другое, и третье,—изъ этихъ возможностей избирается та, которая болѣе соответствуетъ направленію мыслей богослова. Таковы всегда первые шаги, не твердые, колеблющіеся,—но съ теченіемъ времени человѣкъ привыкаетъ и ходить смѣло. Такъ и въ этомъ вопросѣ. Съ теченіемъ времени „скромное“ или „предположительное“ мнѣніе Скота постепенно получаетъ большую и большую твердость и наконецъ становится богооткровеннымъ ученіемъ.

Его ученикъ Майрони рассуждаетъ смѣлѣе, рѣшительнѣе и утвердительнонѣе. Такъ въ своемъ трактатѣ о непорочномъ зачатіи онъ говоритъ: „три несообразности произошли бы, если-бы Марія не была зачата безъ первороднаго грѣха: въ такомъ случаѣ, во первыхъ, Она была бы нѣкоторое время *дочерью дьявола* (*filia diaboli*); во вторыхъ, пришлось бы признать, что по чистотѣ Она уступаетъ ангеламъ, и наконецъ, въ третьихъ, Ее бы нельзя было называть Дѣвой непорочной по душѣ и по тѣлу“¹⁾.

Чтобы тверже обосновать ученіе о непорочномъ зачатіи, онъ обстоятельнѣе развиваетъ теорію своей школы о существѣ первороднаго грѣха и изъ нея выводитъ непорочное зачатіе. Первородный грѣхъ, рассуждаетъ онъ, не есть — какое-либо дѣйствіе (*Action*), ни супружеское сожитіе (*concupinatus*), ни отверженіе плоти, ни возстаніе низшихъ силъ противъ разума, ни бремя (*Trachten*) души, ни какое либо поврежденное состояніе (*corrupta habitus*), ни вообще что-нибудь положительное; пот. ч. еслибы первородный грѣхъ былъ что нибудь положительное, онъ былъ бы дѣломъ Божиимъ, такъ какъ Богъ сотворилъ все положительное. Какъ положительному, ему слѣдовало бы и положительное наказаніе, — но по ученію Церкви это не такъ; напротивъ первородный грѣхъ влечетъ за собою отрицательное наказаніе — лишеніе лицезрѣнія Божія.

Чтоже такое первородный грѣхъ по существу и по формѣ? По своей формѣ первородный грѣхъ есть въ насъ ничто иное, какъ простое лишеніе *первоначальной* (*justitia originalis*), утраченной въ родителяхъ *проведности*, которое за преступленіе закона перенесено на всѣхъ рожденныхъ естественнымъ путемъ²⁾.

Время, въ которое это лишеніе (*carentia*) или отнятіе (*privatio*) передается намъ, есть именно тотъ моментъ, когда душа соединяется съ *организмомъ*, произшедшимъ отъ родителей. Подобно тому, какъ

1) Franc. Mayronis bei Pelbartus, Stellarium Lugduni 1515 fol. IV. 1. 3.

2) Ibid. IV. 2. 1.

священникъ теряетъ священство, если вступаетъ въ бракъ съ порочною женщиной,—и созданная Богомъ душа человѣческая подпадаетъ осужденію первороднаго грѣха, какъ скоро сопряжется съ поврежденною во Адамѣ плотію¹⁾.

Слѣдовательно, если Богъ ради Христовыхъ заслугъ сохранилъ преблагословенную Дѣву отъ первороднаго грѣха, то Онъ сдѣлалъ это такъ, что просто одарилъ Ея душу благодатію въ столь изобильной мѣрѣ, что это равнялось первоначальной праведности. И затѣмъ, когда Онъ эту богато одаренную душу соединялъ съ тѣломъ, произшедшимъ отъ Іоакима и Анны, то Онъ не допустилъ, чтобы она чрезъ то потерпѣла оскверненіе.

Такимъ образомъ Майрони выяснилъ отношеніе теоріи своей школы о первородномъ грѣхѣ къ ученію о непорочномъ зачатіи. Непорочное зачатіе есть нечто иное, какъ восполненіе, или возвращеніе потерянной во Адамѣ праведности. Въ другихъ пунктахъ онъ повторялъ своего учителя, но, какъ говоритъ авторъ убѣжденный въ догматѣ непорочнаго зачатія, —превосходилъ его въ *основательности* (sic!), съ какою разсматривалъ отеческія мѣста о безгрѣшности св. Дѣвы, особенно Августина²⁾.

Съ такою же ревностію, какъ Майрони, ученіе о непорочномъ зачатіи развивалъ его собратъ по ордену, Пегръ Оріоль († 1345 г.). Самая послѣдняя и значительная его работа — это комментарий на извѣстное 174-ое письмо св. Бернарда къ ліонскимъ каноникамъ. Но Оріоль не привнесъ ничего новаго и потому нѣтъ нужды о немъ распространяться.

Но никто въ то время столько не сдѣлалъ для распространенія и утвержденія ученія о непорочномъ зачатіи, какъ Бригитта, знаменитая по своему происхожденію, (ибо она была дочь шведскаго короля Биргера), славная своимъ благочестіемъ (1301—1377 г.).

Сперва супруга и счастливая мать семейства, а потомъ монахиня и аббатиса, Бригитта, во время своего пребыванія въ Римѣ, куда она ходила на поклоненіе святыхъ, получала *откровенія*, которыя прославили еще болѣе ея знаменитое имя. Во снѣ ей являлась Пресвятая Дѣва Марія, какъ пишутъ ея жизнеописатели, и повѣствовала ей о своей жизни отъ зачатія до гроба. Бригитта вела записки своимъ видѣніямъ. Послѣ ея смерти записки эти скоро сдѣлались извѣстными всему католическому міру, высшіе сановники изъ мірянъ и духовенства имѣли ихъ у себя въ спискахъ. Въ первой половинѣ XV ст., кардиналъ Торквемада собралъ эти записки и издалъ въ свѣтъ съ своимъ предисловіемъ. Папа Бонифаций IX призналъ автора ихъ Бригитту свя-

тою, а папы Григорій XI и Урбанъ VI дали ея откровеніямъ свое высшее архипастырское утвержденіе.

Въ пяти мѣстахъ записокъ Бригитты упоминается о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы, и каждый разъ зачатіе называется *непорочнымъ*.—„Это истина, такъ напр. читаемъ мы въ запискахъ слова самой Богоматери—когда Она въ видѣніи бесѣдовала съ Бригиттой,—это истина—что я была зачата безъ первороднаго грѣха, а не во грѣхѣ“. Въ другомъ мѣстѣ это ученіе изъ тѣхъ же устъ обосновано было такимъ образомъ: „Господь Богъ, Котораго я имѣла родить, не хотѣлъ, чтобы я уступала въ чистотѣ праматери Евѣ, которая создана была безъ всякаго грѣха“.

Можно представить себѣ, какъ всѣ эти и подобныя откровенія благочестивыхъ женъ, укрѣпляли въ тогдашнемъ обществѣ „благочестивое мнѣніе“, защищаемое Дунсомъ Скотомъ, Майрони и Оріолемъ. И это очень естественно; потому что порожденія воображенія, настроеннаго въ смыслѣ благочестиваго видѣнія, церковною властію выдавались, а суевѣрной и легковѣрной толпой, при общемъ тогдашнемъ упадкѣ просвѣщенія,—принимались за новыя и дѣйствительныя откровенія Божія.—Св. Бригиттѣ приписывали *пророческій духъ*.

Что, дѣйствительно, откровенія Бригитты были порожденіями благочестиваго воображенія, настроеннаго въ томъ возрѣніи францисканцевъ, это ясно видно изъ откровеній другаго подобнаго же лица, только настроеннаго иначе.

Современница Бригитты, Екатерина Сепская, славная, какъ и та, умерщвленіями тѣла, молчаніемъ, постомъ, ношеніемъ на тѣлѣ цѣпей или веригъ, тоже видѣла часто самаго І. Христа въ своихъ видѣніяхъ, и подобно Бригиттѣ получала откровенія, только въ противоположномъ смыслѣ. Бригиттѣ было открыто, что зачатіе св. Дѣвы было непорочно, не во грѣхѣ,—а св. Екатерины напротивъ было сообщено, что въ зачатіи св. Дѣва была причастна первородному грѣху.—Но эти откровенія Екатерины не имѣли никакого успѣха въ тогдашнемъ обществѣ, потому не соотвѣтствовали настроенію его благоговѣйныхъ чувствованій къ Богородицѣ¹⁾.

Какъ въ этомъ столѣтіи, такъ еще болѣе въ послѣдующемъ, „скромное“ мнѣніе о непорочномъ зачатіи берется подъ защиту школы и высшей духовной власти во Франціи и Германіи.—Такъ, когда доминиканецъ Іоаннъ фонъ Монтезоно сталъ открыто проповѣдывать, что мнѣніе о непорочномъ зачатіи противорѣчитъ священному Писанію, знаменитый въ

¹⁾ Ib.

²⁾ Zum Lobe. стр. 48--49.

¹⁾ Ibidem. Trittemius. Начерт. Церк. Исторіи Инн. 11 ч. стр. 316.

то время парижскій университетъ, — центръ просвѣщенія того времени, первообразъ прочихъ университетовъ Европы, — сталъ на сторону защитниковъ непорочнаго зачатія. Деканъ университета выбралъ изъ сочиненій Монтезано четырнадцать положеній, изъ которыхъ три касались непорочнаго зачатія, и предложилъ ихъ на судъ факультета. Факультетъ призналъ представленныя положенія ложными и сомнительными, и потребовалъ отъ автора отреченія. Монтезано не унимался. Тогда обратились къ парижскому епископу, который подъ угрозою отлученія тоже запретилъ проповѣдывать осужденныя университетомъ положенія. Монтезано обратился къ папамъ Авиньонскому и Римскому (это было во время великаго раскола), но, не получивъ поддержки ни отъ того, ни отъ другого, — долженъ былъ оставить Францію. Споры впрочемъ продолжались и послѣ.

Въ концѣ XV ст. по случаю формальнаго религіознаго процесса, къ которому подалъ поводъ извѣстный Жанъ ле-Веръ своею проповѣдью противъ непорочнаго зачатія, — теологическій факультетъ въ Парижѣ принялъ наконецъ рѣшеніе, чтобы впредь никому не давать докторской степени, кто клятвенно не обѣщается защищать ученіе о непорочномъ зачатіи Богородицы.

Такъ какъ въ это время вопросъ этотъ занималъ умы богослововъ и многіе изъ епископовъ и аббатовъ стояли на сторонѣ скромнаго мнѣнія, то весьма естественно, что и соборы стали заниматься имъ: такъ на Констанскомъ соборѣ канцлеръ парижскаго университета Жанъ Шарлье де Герсонъ говорилъ рѣчь о непорочномъ зачатіи; на соборѣ Базельскомъ „скромное“ мнѣніе подверглось серьезному изслѣдованію, вслѣдствіе чего было издано особое опредѣленіе.

Правда, латинская Церковь не пріемлетъ этого собора, какъ схизматическій, но тѣмъ неменѣе богословы указываютъ на его дѣянія и на его опредѣленіе относительно непорочнаго зачатія, какъ на доказательство того, что это „скромное мнѣніе“ было тогда уже преобладающимъ. Дѣло на соборѣ велось слѣдующимъ образомъ:

Еще въ то время, пишетъ авторъ убѣжденный въ догматѣ, какъ соборъ находился въ согласіи съ своимъ главою, папою Евгениемъ IV, вопросъ о непорочномъ зачатіи былъ поставленъ въ такомъ видѣ: „что болѣе соответствуетъ благочестію, — вѣровать ли, что душа Богородицы въ минуту соединенія съ тѣломъ была сохранена чистою отъ первороднаго грѣха, илиже вѣровать, что св. Дѣва была зачата въ первородномъ грѣхѣ?“ — Для основательнаго рѣшенія этого вопроса составили комиссію изъ двухъ защитниковъ и двухъ противниковъ этого ученія. Защитниками были: Іоаннъ фонъ Сеговіа и

Аймерици, а противниками — Монтегро и Торквемада. Фонъ Сеговіа, въ 1435 г., по этому предмету написалъ цѣлый трактатъ, который, по мнѣнію латинскихъ богослововъ, отличался сколько обстоятельностью, столько же и ученостію. Фактъ, пишетъ Сеговіа, что Богъ сохранилъ свою Мать (?) отъ всякаго грѣха, слѣдовательно и отъ первороднаго, — нельзя ни доказать богословскими авторитетами, ни отвергнуть, если онъ существуетъ. Его внутренняя истина скорѣе только усматривается (*Ihre innere Wahrheit komme vielmehr allein in Betracht*). Доказательству этой истины представитель саламанскаго университета посвятилъ семь тщательно обработанныхъ отдѣленій. Въ первомъ — онъ ставитъ вопросъ съ большею ловкостію, чѣмъ какъ поставили его на соборѣ, именно: онъ спрашиваетъ, „благочестиво-ли вообще учить, что душа Матери Божіей въ своемъ происхожденіи не имѣла никакого преимущества предъ душою Магомета или Іуды Искаріотскаго?“ — Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ онъ указываетъ прежде всего на праздникъ 8 декабря и разсуждаетъ, что онъ былъ бы бессмысленнымъ, еслибы зачатіе св. Дѣвы было осквернено первороднымъ грѣхомъ; постепенное распространеніе его въ народѣ не есть ли знакъ отъ Бога, какъ это было въ исторіи апостольской Церкви (Дѣян. 5, 38)?

Потомъ, раскрывъ основанія съ точки зрѣнія пріличія, по способу Дунса Скота, Сеговіа приступаетъ къ изложенію собственнаго доказательства. Прежде всего, разсуждаетъ онъ, нужно выяснитъ тѣ средства, какія были бы потребны для утвержденія даннаго предмета. Это — заблужденіе думать, что для того, чтобы преимущество св. Дѣвы, Ея непорочное зачатіе, поставить внѣ всякаго сомнѣнія, необходимо ясное свидѣтельство священнаго писанія. Ученію Церкви о дѣвствѣ Богоматери до рожденія (?), во время рожденія (!) и послѣ рожденія Спасителя, — ученію о Ея совершеннѣйшей святости и опослѣдовавшемъ уже воскресеніи Ея тѣла, не только нѣтъ основанія въ священномъ писаніи, а напротивъ ему видимо противорѣчатъ всѣмъ извѣстныя изреченія Христовы и Апостоловъ, а между тѣмъ Церковь содержитъ это ученіе. Такъ и въ этомъ случаѣ. Но противники спрашиваютъ: если это преимущество св. Дѣвы, по которому Она свободна отъ первороднаго грѣха, не стоитъ въ Библии, то гдѣже оно находится? — Не въ архивахъ, отвѣчаетъ Сеговіа, которые легко могутъ погибнуть отъ огня, но во всѣхъ церквахъ вселенной, и такъ общезвѣстно, что нѣтъ простаго крестьянина, который бы не зпалъ о томъ. Кратко, — это преимущество заключается въ Богоматеринствѣ св. Дѣвы. Изъ этого безцѣннаго преимущества вселенская католическая Церковь выводитъ семь отличительныхъ благодатей: Марія предъ

своимъ рожденіемъ получила освящающую благодать; Она не совершила смертнаго грѣха; Она никогда не грѣшила даже простительно; Христосъ не былъ сыномъ Іосифа; Іосифъ не имѣлъ отъ Нея дѣтей; Она никогда не была познана Іосифомъ; Она по душѣ и по тѣлу превознесена выше всѣхъ ликовъ ангельскихъ.—По этимъ именно законамъ должно вывести и законъ Ея непорочнаго зачатія. Правда, въ богословіи не достаточно доказать истинность предмета, надо показать еще и его возможность. А это не такъ трудно.—Первородный грѣхъ снимается съ души посредствомъ крещенія. Но что производитъ Богъ въ душѣ человѣка спустя нѣсколько мѣсяцевъ по сотвореніи ея, то можетъ совершить въ первое мгновеніе бытія въ душѣ нарочито предызбранной. Кому же первородный грѣхъ есть ничто иное, какъ недостатокъ первобытной праведности, которая бы должна существовать въ человѣкѣ. Поэтому, если Богъ сообщаетъ душѣ своей Матери, непосредственно послѣ или при самомъ твореніи, освящающую благодать, то эта благодать заступаеетъ мѣсто утраченнаго дара первобытной праведности, и потому о грѣхонной винѣ не можетъ быть и рѣчи.

На основаніи такихъ разсужденій Базельскій соборъ издалъ слѣдующее формальное опредѣленіе: „мы объявляемъ, что ученіе, по которому преславная Дѣва Марія Богородица въ силу особенной, предваряющей и дѣйствующей благодати никогда не подлежала первородному грѣху, но всегда оставалась чистою отъ всякаго, какъ первороднаго, такъ и личнаго грѣха, святою и непорочною,— какъ ученіе благочестивое, съ церковнымъ служеніемъ согласное, да будетъ всѣми католиками одобряемо, содержимо и исповѣдуемо.—17 сентября 1433.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Лебедевъ.

О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго края.

(продолженіе) *).

Былъ ли Ап. Петръ видимою главою Церкви и намѣстникомъ Іисуса Христа, когда Онъ, вознесшись на небо, сталъ невидимъ?

Апостоль Петръ не могъ быть и не былъ видимою главою и намѣстникомъ Іисуса Христа, по вознесеніи Его на небо, потому что въ учрежденіи и бытіи та-

*) См. №№ 2, 4, 7, 10, 12 и 13 Холмско-Варш. Еп. Вѣстника 1880 г.

кой главы и намѣстника не было и нѣтъ нужды. 1) Господь, вознесшись на небо, не прекратилъ своего общенія съ Церковью. Его невидимое и дѣятельное присутствіе въ Церкви обнаруживается въ благодатныхъ дѣйствіяхъ и въ управленіи Церковью посредствомъ видимаго Богоучрежденнаго священноначалія. А это вполне замѣняетъ видимое присутствіе Іисуса Христа и устраняетъ нужду въ видимомъ главенствѣ. Возносясь на небо, Спаситель сказалъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*¹⁾. Не одному Петру, а и всѣмъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ Господь сказалъ по воскресеніи и при воснесеніи на небо: *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъ же держите держатся*²⁾. *Шедше въ міръ весь проповѣдуйте евангеліе всей твари*³⁾. *Шедше научите вся языки*⁴⁾. 2. Іисусъ Христосъ, какъ Глава, сообщаетъ свои Божественныя свойства всей Церкви, въ совокупности, а не одному лицу и притомъ по преемству. Церковь обладаетъ всемогуществомъ, и *врата адава не одолѣютъ ей*⁵⁾. Церковь обладаетъ непогрѣшимостію. Ее всегда учитъ Св. Духъ, Который, по ходатайству Сына Божія, сошолъ на Апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ, пребываетъ и *пребудетъ* въ Церкви *во вѣкъ*⁶⁾. *Она есть столпъ и утвержденіе истинны*⁷⁾. Она есть тѣло Христа, полнота наполняющаго все во всемъ⁸⁾. А каждый вѣрующій, какъ бы онъ ни былъ великъ, есть не болѣе, какъ членъ Церкви. И епископы, преемники Апостоловъ, хотя и суть главы частныхъ Церквей, какъ предстатели ихъ, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть одною видимою главою всей Церкви. И Апостолы, и епископы, патриархи и папы и всѣ вѣрующіе, будучи въ частности членами Церкви, всѣ въ совокупности суть тѣло Церкви, глава которой Христосъ. Какъ тѣло, по ученію Апостола Павла, *ипсть единъ удѣ, (членъ), но мнози*⁹⁾, такъ и наоборотъ одинъ членъ не можетъ быть всѣмъ тѣломъ, тѣмъ болѣе не можетъ изъ члена превратиться въ главу. А потому если полнота даровъ, которую даруетъ Христосъ, бываетъ во всей Церкви, то полнота всей Церкви не можетъ быть всегда и въ одинакой степени въ одномъ какомъ либо членѣ Церкви по преемству. Напротивъ, въ членахъ полнота даровъ можетъ оскудѣвать; хотябы кто изъ епископовъ, наприм. римскихъ, и присвоилъ себѣ названіе главы и намѣстни-

1) Матѳ. XXVIII, 20.

2) Іоанна, XX, 23.

3) Марк. XVI, 15.

4) Матѳ. XXVIII, 19.

5) Іоан. XIV, 16, 26.

6) I Тимое. III, 15.

7) Ефес. I, 23.

8) I Коринѳ. XII, 14.

9) I Коринѳ. XII, 14.

ка Иисуса Христа, но это не освобождает его от возможности впасть въ заблужденія, быть отлученнымъ отъ Церкви и погибать. Слѣдовательно онъ не можетъ принять на себя титула непогрѣшимаго, всевластнаго начальника и главы всей Церкви. 3) Иисусъ Христосъ, возносясь на небо, сказалъ: *дадеся Ми всякая власть на небеси и на земли*¹⁾. Но нигдѣ въ свѣд. писаніи нѣтъ указанія, чтобы одному лицу, хотя бы и римскому епископу, предоставлялась всякая власть на небеси и на земли. Распространеніе христіанства на землѣ, управленіе и руководство Церковью для достиженія высочайшихъ ея цѣлей требовало, чтобы Побѣдитель смерти и ада взонелъ отъ земли на небо, прошелъ внутреннюю небесную завѣсу, *во святая святыхъ*²⁾, *сѣлъ тамъ одесную Бога Отца*, управляя Церковью и царствовалъ, *дондеже положитъ вся враги подъ ногама своимъ*³⁾. И теперь исполняется и исполнится слово Господа: *когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ себѣ*⁴⁾. И такъ не могло и не можетъ быть на землѣ ни между Апостолами, ни между ихъ преемниками—епископами, такого лица, которое бы во всѣхъ отношеніяхъ могло замѣнять на землѣ невидимую Главу Церкви Иисуса Христа.

Послѣ того неудивительно, что ни въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, ни въ ихъ посланїяхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на главенство или намѣстничество кого либо изъ Апостоловъ; напротивъ, указывается, что въ апостольской Церкви строго оберегалось соборное управленіе Церковью⁵⁾. Апостолъ Павелъ обличалъ въ нѣкоторыхъ одну мысль о какомъ-либо преимуществѣ между Апостолами, и такъ писалъ: *сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ о васъ, братїя мои, что между вами есть споры. Я разумью то, что у васъ говорятъ: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ (Петровъ)*⁶⁾. *Не плотскіе ли вы? Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы у вѣ-*

*рвали*¹⁾. *И въ знаменитыхъ члѣмъ либо, какими бы ни были они когда либо, для меня нѣтъ ничего особеннаго. Богъ не взираетъ на лице человека*²⁾. *Я Павелъ Апостолъ избранъ не людьми (не Петромъ, не Иоанномъ, не Іаковомъ) и не чрезъ человека, но Иисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ*³⁾. *И узнавъ о благодати, данной мнѣ, Іаковъ, и Кифа, и Иоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнаву руку общенїя*⁴⁾. Поэтому-то Апостолъ Петръ, признавая себя, какъ и Апостола Павла и всѣхъ Апостоловъ равными, писалъ вѣрующимъ: *возбуждаю воспоминанїемъ вашъ чистый смыслъ: помянути прежде реченныя глаголы отъ святыхъ пророкъ и апостолъ вашихъ. Якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ по данной ему премудрости написа вамъ*⁵⁾.

VII. О первенствѣ христіанскихъ Церквей.

Какая изъ христіанскихъ Церквей должна признаваться первою по духовному достоинству?

Та, которую Самъ Богъ признаетъ такою. Это—Церковь Іерусалимская. Она есть Матерь всѣхъ Церквей. Въ Іерусалимѣ много разъ повторялись пророками обѣтованія о Мессїи. Въ Іудеѣ родился Иисусъ Христосъ, проповѣдывалъ Евангелїе. Въ Іерусалимѣ Онъ принесъ за насъ въ искупительную жертву Самого Себя. Въ Іерусалимѣ сошелъ Духъ Святый на Апостоловъ. Изъ Іерусалима христіанство распространилось по всему міру. Вотъ потому то Слово Божїе и превозноситъ городъ Іерусалимъ такими высокими похвалами, какихъ не удостоивался никакой другой городъ, хотя бы считавшїйся всемірною столицею. Во второмъ псалмѣ св. Давида пророчески представляется, что Богъ Отецъ помазалъ Сына Своего царемъ надъ Сїономъ, св. горою Его⁶⁾. Пророкъ Ісаїа говоритъ: *и будетъ въ послѣдніе дни, гора дома Господня будетъ поставлена во главу горъ (то есть Іерусалимъ будетъ поставленъ, съ пришествїемъ на землю Иисуса Христа, выше всѣхъ другихъ городовъ міра) и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: прїидите, и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева, и научитъ Онъ насъ своимъ путямъ, и будемъ ходить по стезямъ Его. Ибо отъ Сїона выйdetъ законъ, и слово Господа изъ Іерусалима*⁷⁾.

Спаситель Христосъ называетъ Іерусалимъ горо-

¹⁾ Матѳ. XXVIII, 19.

²⁾ Евр. I, 3, 13. VII, 26. VIII, 1. IX, 11, 12.

³⁾ I Коринѳ. XV, 25.

⁴⁾ Іоан. XII, 32.

⁵⁾ Въ первой своей рѣчи по сошествїи Св. Духа Ап. Петръ отъ лица всѣхъ Апостоловъ (ставъ же Петръ со единонадесятїи), сказалъ: *емуже (воскресенїю Господа) вси мы есмь свидѣтели. Слышавше же умиллиася сердцемъ и речеши Петру и прочимъ Апостоламъ* (Дѣян. гл. II, ст. 14, 32, 37). Въ своихъ дѣйствїяхъ Апостолъ Петръ давалъ отчетъ Церкви (Дѣян. XI, 1—18). Вопросъ, слѣдуетъ ли увѣровавшимъ язычникамъ соблюдать обрѣзаніе и другїе законы Моисеевы, рѣшенъ не волею Ап. Петра, но соборомъ (Дѣян. XV, 22—28). Апостолы дѣйствовали по указанїю Св. Духа, а не Петра (Дѣян. XIII, 2, 3).

⁶⁾ I Коринѳ. I, 11—12.

¹⁾ Тамъже III, 4—5. Ефес. 1, 17—13.

²⁾ Галат. II, 6, 11—14. Евр. II, 7—10.

³⁾ Тамъже. I, 1.

⁴⁾ Тамъже. II, 7—9.

⁵⁾ 2 Петр. III, 2, 15.

⁶⁾ Псал. II, ст. 6.

⁷⁾ Ісаїа: II, 2, 3.

домъ Царя великаго¹⁾, то есть Бога. Великое дѣло спасенія рода человѣческаго, совершенное Господомъ въ Иерусалимѣ, дало св. Апостоламъ основаніе самую Церковь Христову называть небеснымъ Иерусалимомъ. Вы, говоритъ Апостолъ Павелъ, *приступили къ горѣ Сиону, и ко граду Бога живаго, къ небесному Иерусалиму и тѣмъ ангеловъ, къ торжествующему собору и Церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства*²⁾. Иоаннъ Богословъ говоритъ въ Откровеніи: *Я Иоаннъ видѣлъ святой городъ Иерусалимъ, новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный, какъ невеста, украшенная для мужа своего. И услышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: се скинія Бога съ людьми*³⁾. Св. отцы Церкви также называютъ Иерусалимскую Церковь матерію всѣхъ церквей. Въ одной церковной пѣсни такъ поется: *радуется Сионе святой, мати церквей, Божіе жилище! Ты бо пріяла еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ*⁴⁾. Напротивъ, ни одинъ изъ Апостоловъ не придавалъ подобнаго значенія Риму, тогдашней столицѣ всего міра. А въ Откровеніи Евангелиста Иоанна Богослова Римъ по своему тогдашнему нечестію получилъ названіе Вавилона: *палъ, палъ Вавилонъ! горе, горе тебѣ, великій городъ Вавилонъ*⁵⁾. О паденіи языческаго Рима со всею его всемірною властію и славою открыто было Богомъ еще вавилонскому царю Навуходоносору, тоже бывшему всемірному обладателю. Онъ видѣлъ въ откровеніи, какъ отъ удара камня, отторгнутаго отъ горы безъ человѣческихъ рукъ, разрушился разноставный великій истуканъ, изображавшій въ числѣ другихъ царствъ и всемірное Римское царство, и какъ этотъ разрушенный въ своихъ частяхъ истуканъ сдѣлался *какъ прахъ на лѣтнихъ гудинахъ, и вѣтеръ унесъ ихъ (части), и слѣда не осталось отъ нихъ; а камень, разбившій истуканъ, сдѣлался великою горою, и наполнилъ всю землю*⁶⁾. Извѣстно, что упоминаемый здѣсь камень есть Христосъ, родившійся въ Вифлѣмѣ отъ пренодѣвы Маріи. Христіанство, насажденное Господомъ въ Иерусалимѣ, распространилось и наполнило всю вселенную, а отъ языческой славы древняго Рима не осталось слѣда. Можетъ ли христіанскій Римъ присвоивать себѣ славу первенства христіанскаго Иерусалима? Изъ всего, что сказано выше, сдается убѣдиться, что не можетъ.

¹⁾ Матѳ. V, 35.

²⁾ Евр. XII, 22, 23.

³⁾ Апокал. XXI, 2, 3.

⁴⁾ Стихара на Господи возвз. 8 гласа Октоиха.

⁵⁾ Апокал. XVIII, 2, 10.

⁶⁾ Данила, глава вторая, ст. 1—47.

Правда ли, что вселенскіе соборы опредѣлили главенство Римскаго папы надъ всею Церковью?

Такого опредѣленія ни одинъ вселенскій и даже помѣстный соборъ не постановлялъ. Были на соборахъ опредѣленія о первенствѣ чести, а не власти. По этимъ постановленіямъ первенство или старѣйшинство чести принадлежало: 1) Епископу Рима, ради столичнаго города Рима, 2) Константинопольскому епископу, ради столицы новаго Рима. Затѣмъ: 3) Епископу Александрійскому 4) — Антиохійскому и 5) — Иерусалимскому, — ради важности имъ подчиненныхъ въ церковныхъ дѣлахъ областныхъ городовъ и округовъ. Слова: *первенство* или *старѣйшинство* вселенскими соборами одинаково относились ко всѣмъ означеннымъ епископамъ или папамъ и патриархамъ. Это видно изъ 5 и 7 правилъ 1-го вселенскаго собора: „да держатся древніе обычаи, сущіе въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, дабы надъ всѣми ими власть имѣлъ Александрійскій епископъ, ибо и римскому сіе обычно. Подобно и въ Антиохіи и въ прочихъ областяхъ свои старѣйшества да сохраняются церквамъ“. „Понеже утвердился обыкновеніе и древнее преданіе, чтобы чтити епископа, пребывающаго въ Еліи (Иерусалимѣ), то да имѣетъ онъ послѣдованіе чести съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи“. 3 правиломъ II вселенскаго Константинопольскаго собора повелѣвается: „Константинопольскому епископу имѣть старѣйшинство чести по римскомъ епископѣ; ибо новый Римъ (Константинополь) есть столица государства“; 28 правило IV вселенскаго Халкидонскаго собора говоритъ: „опредѣляемъ и постановляемъ о старѣйшинствѣ святѣйшей церкви Константинополи, новаго Рима; ибо престолу древняго Рима, ради царствующаго сего града, отцы прилично дали первенство. И по тому же уваженію сто пятьдесятъ боголюбивѣйшіе епископы равное старѣйшинство предоставили святѣйшему престолу новаго Рима, нашедъ то правильнымъ, чтобы градъ, возвышенный пребываніемъ царя и синклита, пользующійся равнымъ старѣйшинствомъ съ древнимъ царственнымъ Римомъ, также, какъ и сей, возвеличенъ былъ и въ дѣлахъ церковныхъ, яко второй по немъ“. Тоже говоритъ 36-е правило Трульскаго пято-шестого, имѣющаго значеніе вселенскаго собора.

Первенство чести не предоставляло Римскому папѣ права вмѣшиваться въ управленіе другихъ патриаршескихъ округовъ и всей Церкви?

Это строго запрещено было вселенскими соборами, какъ это ясно показываютъ толкователи правилъ этихъ соборовъ, Зонара, Аристинъ, Вальсамонъ и другіе. Аристинъ, напримѣръ, говоритъ: „надъ Егип-

томъ и Ливію; и Пентаполемъ долженъ имѣть власть Александрійскій епископъ, — Римскій надъ областями, подчиненными Риму, а Антиохійскій и прочіе надъ своими. Каждый патриархъ долженъ довольствоваться своими преимуществами, и никто изъ нихъ не долженъ восхизать ипой области, которая прежде и отъ начала не была подъ его властію, ибо это есть надменность мірской власти" ¹⁾).

Въ огражденіе такого расиредѣленія и независимости между церковными областями и патриаршествами III вселенскій Ефесскій соборъ 8 правиломъ такъ опредѣлилъ: „да не преступятся правила отецъ, да не привидеть, подъ видомъ священнодѣйствія, гордость свѣтской власти, и да мало помалу непримѣтно не утратимъ той свободы, которую своею кровію даровалъ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ". Блаженный Иеронимъ въ посланіи къ папѣ Евагрію такое выразилъ понятіе о равной важности всѣхъ церквей и ихъ епископовъ: „не должно почитать Церковь города Рима другою, нежели Церковь всего міра. Если разсуждать о важности, то міръ больше Рима. Гдѣ бы ни былъ епископъ, въ Римѣ ли, или на Дону, или въ Евгубіи, онъ имѣетъ тоже достоинство, тоже священство. Великолѣпіе богатства и смиреніе нищеты не дѣласть епископа ни высшимъ, ни низшимъ" ²⁾).

Какое понятіе должно имѣть о положеніи Римскаго папы по отношенію къ Церкви и ея соборамъ?

Это понятіе выражено въ опредѣленіяхъ, Парижскими учеными представленныхъ Констанскому римско-католическому собору 1414 года. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ опредѣленій.

„Воинствующая Церковь, представляемая священнымъ соборомъ, необходимѣ папы; ибо никому не случается пріобрѣсть спасеніе внѣ Церкви; тогда какъ многіе спаслись безъ папы. Также, когда все не бываетъ папы, многіе спасаются посредствомъ св. крещенія, а другіе посредствомъ покаянія“.

„Церковь сильнѣ и могущественнѣ папы; потому что написано: *и врата адовы не одолѣютъ ей*, которыя часто преодолѣвали папъ“.

„Церковь вѣрнѣ и постояннѣ въ вѣрѣ, нежели папа: ибо случается, что папа бываетъ еретикъ и погрѣшаетъ касательно вѣры. Но этого никакъ нельзя сказать о вселенской Церкви“.

„Церковь умнѣ папы, по причинѣ великаго множества мудрыхъ, сущихъ въ Церкви, въ коихъ му-

дрость обильнѣе и многообразнѣ, нежели въ одномъ человѣкѣ, именуемомъ папою“.

„Церковь вселенская выше папы, по отношенію къ необходимости, почтительности, мужеству и мудрости. Христосъ, женихъ Церкви, далъ ей, невѣстѣ своей, ключи царства своего съ другими дарованіями. Это доказывается изреченіемъ блаженнаго Августина, который въ толкованіи на Матѳея гл. XVI, ст. 16, говоритъ: „Петръ означаетъ Церковь". И ниже: „Церковь основана на Христѣ, отъ Него получаетъ власть вязать и рѣшать". Изъ сего слѣдуетъ, что Церковь вселенская не отъ папы имѣетъ ключи царства небснаго, а напротивъ папа отъ Церкви, которая посредствомъ избранія даетъ ему власть дѣйствованія и употребленія ключей“.

„Церковь, въ достаточномъ количествѣ членовъ своихъ собравшаяся, можетъ данные ей отъ Христа ключи употребить во многихъ случаяхъ, — можетъ и папу, и каждого члена Церкви судить, исправлять и на законномъ основаніи низлагать; ибо позволительно исторгать мечъ изъ руки бѣшеннаго. Власть, которую имѣетъ папа, или иной кто либо отъ Церкви, дана ему не на разрушеніе, а для назиданія; слѣдовательно, если онъ употребляетъ ее на разрушеніе и къ соблазну цѣлаго христіанскаго народа, позволительно отнять ее изъ рукъ его" ³⁾).

VIII. О средоточіи власти во вселенской Церкви.

Въ чемъ состоитъ средоточіе власти въ Церкви послѣ времянъ апостольскихъ?

Такое средоточіе власти, по ученію Иисуса Христа и Апостоловъ, состоитъ во вселенскихъ соборахъ и ихъ опредѣленіяхъ. Въ собраніяхъ пастырей, представителей всей Церкви, Господь общасть являютъ свое особое присутствіе. О рѣшеніи важныхъ дѣлъ Онъ сказалъ: *повѣждь церкви. Идѣже бо еста два или трие собрани во имя Моє, ту есмь посредѣ ихъ* ²⁾. На такихъ соборахъ являетъ свое особое присутствіе и Св. Духъ, пребывающій въ Церкви. Господь такъ сказалъ объ этомъ: *и азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины* ³⁾. *Егда же приидетъ Онъ, Духъ истины, поставитъ вы на всяку истину* ⁴⁾. *Той вы научитъ всему* ⁵⁾. Въ дѣяніяхъ Апостольскихъ говорится, что

¹⁾ Plena collectio Concilior. Mansii, Tom XXVIII, col 22—23. Объ отнош. Римск. церкви къ другимъ церквамъ. С. П. Б. 1864 г. Ч. I, стран. 230—231. На Констанскомъ соборѣ предѣлательствовалъ папа Іоаннъ XXIII.

²⁾ Матѳ. XVIII, 17, 20.

³⁾ Іоан. XIV, 16.

⁴⁾ Тамъже. XVI, 13.

⁵⁾ Іоан. XIV, 26.

¹⁾ Смотри. Чтен. Общ. Люб. дух. Просвѣщ. Толков. на 6 и 7 пр. 1 вселен. собора. іюль, 1875 г., стран. 189.

²⁾ Epistol. ad Evagrium.

въ собраніяхъ тогдашней Церкви, послѣ общей молитвы, Св. Духъ проявлялъ свое особое присутствіе и внушеніе. Такъ въ опредѣленіи Апостольскаго собора относительно вопроса объ обрѣзаніи язычниковъ сказано: *изволься Св. Духу и намъ*¹⁾. Апостолъ Павелъ называетъ Церковь столпомъ и утвержденіемъ истины: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины*²⁾. Вселенская Церковь есть и будетъ во вѣкъ совершеннѣйшимъ органомъ Св. Духа. Чрезъ нее Онъ изрекаетъ непогрѣшимую истину. Въ этомъ смыслѣ Церковь признается непогрѣшимою, и мы, согласно съ ученіемъ символа вѣры, вѣруемъ *во едину, святую, соборную и Апостольскую церковь*.

Правда ли, будто Римскимъ папамъ принадлежало и должно принадлежать средоточіе власти всей Церкви во вселенной на основаніи историческихъ правъ.

Не правда, какъ это видно изъ опредѣлений вселенскихъ соборовъ, выше приведенныхъ. На Западѣ несправедливо утверждали, будто на такое средоточіе власти даетъ право Римъ-древняя столица Римской имперіи. Значеніе Рима было только вѣншее и притомъ временное. Со времени перенесенія столицы въ Константинополь старій Римъ не могъ имѣть вліянія на всю имперію, особенно съ того времени, какъ восточная и западная имперіи стали независимы другъ отъ друга. Правда, въ средніе вѣка (X—XVII) Римскіе папы получили преобладающее вліяніе на дѣла. Но изъ этого не слѣдуетъ, что пріобрѣтеніе такой власти основано на божескихъ и человѣческихъ законахъ. Только невѣжество тогдашнихъ временъ могло временно подчиниться выдуманному доказательству ультрамонтанства. Однако религіозныя войны и возникновеніе лютеранства и протестанства свидѣтельствовали о ненормальномъ состояніи церковной жизни и о религіозномъ сознаніи народовъ Запада. Подобнаго явленія не было въ Византійской имперіи. Духъ православной вѣры не только оберегалъ и распространялъ въ народахъ высокое просвѣщеніе наукъ, но и давалъ имъ свободу духа, поощрялъ народность, давалъ возможность всѣмъ народамъ, принимавшимъ христіанство, славить Бога на своемъ родномъ нарѣчій, читать и слушать слово Божіе на своемъ языкѣ. Православная вѣра на Востокѣ не знала инквизиціи и преслѣдованій за вѣру. Крестоносцы Запада огнемъ и мечемъ губили не столько мусульманство, сколько православіе и греческую народность въ Византійской имперіи, и тѣмъ подгото-

вили ея паденіе въ половинѣ XV ст. Папство радовалось этому паденію. Не смотря однакожь на это, православіе на Востокѣ не пало. Являлось много мучениковъ и подвижниковъ вѣры, и вообще православіе сіяло тамъ внутреннимъ своимъ величіемъ.

Каково тогда было внутреннее состояніе папства, объ этомъ повѣствуетъ исторія, а мы здѣсь по скромности лучше умолчимъ. Особеннымъ блескомъ православіе возсіяло на Сѣверѣ, въ Русскомъ государствѣ. Оно привнесло величіе и счастье русскимъ славянамъ. Оно было причиною славы и могущества нашего отечества. Православіе, въ продолженіи 400 лѣтъ, воодушевляло надеждою лучшаго будущаго народы, страдавшіе подъ игомъ мусульманства. Въ настоящее время греки и славяне, составлявшіе нѣкогда могущественную Византійскую имперію, постепенно высвобождаются отъ ига турокъ и образуютъ новыя православныя государства, которыхъ ожидаетъ славная будущность. Таковы: Греческое королевство, княжества: Румынское, Сербское, Черногорское и Болгарское. Римъ и папство на всегда потеряли случайно и незаконно пріобрѣтенное всемірное политико-религіозное значеніе. Даже католическія державы теперь отвергаютъ ультрамонтанскія притязанія Римской куріи на непогрѣшимость и свѣтскую власть. Даже католическія правительства не позволяютъ теперь папству по произволу вмѣшиваться во внутреннее управленіе государствами и стѣснять свободу совѣсти, образованія и распространенія наукъ. Въ Италіи теперь не папская область, а Италіанское королевство. Король, живя въ Римѣ, управляетъ теперь государствомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ управляются все другія государства. Въ рукахъ папства осталась одна духовная власть, но далеко не столь могущественная, какъ нѣкогда была. Паденіе папства очевидно. Никакія человѣческія силы не могутъ удержать въ рукахъ папства того, что ему не принадлежало на основаніи законовъ вселенской Церкви и общечеловѣческаго права. Размышляя обо всемъ этомъ, предложимъ себѣ такой вопросъ: имя всемірнаго религіознаго главенства и намѣстничества, которое присвоили себѣ въ средніе вѣка папы, все ихъ грозныя буллы, отлученія царей и народовъ, ужасы инквизиціи, тайныя и явныя всемірныя дѣйствія іезуитизма, титула верховенства и непогрѣшимости, заставили ли идти событія въ Церкви и государствахъ по планамъ и требованіямъ папскаго Рима? Нѣтъ. Грозныхъ буллъ никто теперь не боится, инквизиціи не существуетъ, іезуитовъ вездѣ гонятъ. Обманчивая тѣнь того языческаго истукана, котораго видѣлъ нѣкогда Навуходоносоръ, которая, казалось, и по паденіи Римской имперіи, по прежнему будетъ

1) Дѣян. XV, 28.

2) I Тимоѳ. III, 15.

возвышаться надъ міромъ, по мановенію Божественной Главы Церкви Іисуса Христа, постепенно исчезаетъ и должна исчезнуть такъ, что и слѣда не останется. Одинъ вѣчный камень и Глава Церкви, Господь и Спаситель міра, побѣдитель смерти и ада, долженъ возвышаться и возвысится надъ всѣми обстоятельствами міра, чтобы управлять Церковью и всѣми царствами, по своей волѣ и всеблагому промыслу.

Правда ли, будто внѣ Римской Церкви нѣтъ благодати и спасенія?

Въ символѣ вѣры сказано: *впрую во едину святую, соборную и Апостольскую церковь*. Это общія свойства вселенской Церкви, въ которую мы вѣруемъ. А чтобы вѣровать въ Римскую церковь, на это нѣтъ указанія ни священнаго писанія, ни въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ. И поэтому никакъ нельзя сказать, будто только въ одной Римской церкви благодать и спасеніе. Сколько есть святыхъ, прославляющихся чудесами въ церквахъ—греческой, русской, сербской, болгарской, черногорской, грузинской, даже въ наши времена, несмотря на то, что они не принадлежали Римской церкви! Посмотрѣть слѣдуетъ церкви Кіева, Москвы, Новгорода и проч. Тамъ великое обиліе святыхъ. Спасенія и благодати нѣтъ внѣ вселенской или католической Церкви. А еслибы кто утверждалъ, что такого спасенія нѣтъ внѣ одной Римской церкви, то этимъ онъ отлучилъ бы себя отъ Церкви католической.

Какіе признаки католической или вселенской Церкви?

Церковь можетъ называться и быть католическою или вселенскою; 1) когда преемство ученія, священноначалія и таинствъ ведетъ отъ самыхъ Апостоловъ; 2) когда преемственно и ненарушимо сохраняетъ постановленія соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, согласныхъ со вселенскими; 3) когда слово Божіе и преданіе церковное сохраняетъ и объясняетъ по разумѣнію св. отцевъ вселенской Церкви; 4) когда находится въ общеніи со всѣми церквами, обладающими авторитетомъ вселенской Церкви, и не навязываетъ другимъ церквамъ своихъ частныхъ толкованій и преданій; 4) когда посредствомъ многообразныхъ дарованій благодатныхъ, на практикѣ усваиваетъ людямъ благую жизнь и руководствуетъ ихъ къ вѣчному спасенію.

Греко-Восточная православная Церковь есть ли католическая?

Несомнѣнно и во всѣхъ отношеніяхъ она есть истинно католическая, потому что обладаетъ всѣми вышеуказанными свойствами. Въ ней преемственно и послѣдовательно отъ самихъ Апостоловъ сохра-

ются ученіе, священноначаліе и таинства. Въ ней свято сохраняется и изъясняется свящ. писаніе и преданіе по разумѣнію вселенскихъ отцовъ Церкви, потому что въ ней-то и были вселенскіе соборы, въ ней-то и просіяли великіе учителя Церкви: св. Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Афанасій, Кириллъ, Николай и другіе, и также множество святыхъ, имена которыхъ прославляютъ въ 12 книгахъ богослужебныхъ миней. Заключаясь въ четырехъ патріаршихъ округахъ, она простиралась въ трехъ частяхъ свѣта Европѣ, Азіи и Африкѣ. Между прочимъ, она передала сокровища св. вѣры славянскимъ народамъ на ихъ народномъ нарѣчій, предоставила имъ автономію, не переставая имѣть съ ними общеніе въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Въ ней и теперь, какъ прежде, есть пастыри, учителя, святые подвижники, исповѣдники, мученики. Въ ней и теперь, какъ прежде, совершаются чудеса и разныя благодатныя явленія и дѣйствія Св. Духа. Всѣ тѣ силы и спасительныя обѣтованія, которыя далъ Господь Церкви, въ изобиліи находятся въ восточно-православной греческой Церкви.

Русская православная Церковь есть ли католическая?

Русская православная Церковь несомнѣнно и истинно есть католическая Церковь. Она потому и называется православною, что право, точно, истинно, вѣрно содержитъ, вѣруетъ, проповѣдуетъ, учитъ о христіанской вѣрѣ, какъ содержитъ и учитъ, по символу, *единая святая соборная* (католическая или вселенская) *и апостольская Церковь*. Со всею вселенскою Церковью и она раздѣляетъ эти свойства Церкви, и есть *единая, святая, соборная и апостольская*.

Принявъ христіанство изъ Константинополя, она доселѣ пользуется самостоятельностью и имѣетъ общеніе со всѣми православными Церквами. Въ ней проявлялись и теперь проявляются во всей полнотѣ благодатные дары Св. Духа, освящающіе и спасающіе всѣхъ вѣрующихъ, которые находятся въ нѣдрахъ и оградѣ этой великой Церкви.

(Продолженіе будетъ).

Е. М.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Тщетная надежда Льва XIII на обращеніе къ нему Востока.

Въ торжественномъ собраніи своей консисторіи 1 (13) декабря минувшаго года Левъ XIII нашелъ своевременнымъ заявить: „нынѣшнее теченіе дѣлъ на Востокъ таково, что замѣчаются явленія, которыя подають ему надежду, что народы Востока, давно отдѣленные отъ лона римской Цер-

кви, помощью Божію возвратятся къ ней.“ Какое такое теченіе дѣлъ и какія благоприятныя для римской куріи явленія у восточныхъ (конечно, христіанскихъ) народовъ въ концѣ истекшаго года имѣеть въ виду Левъ XIII,—это извѣстно ему одному. Можно впрочемъ догадываться, не имѣеть ли онъ въ виду дальнѣйшаго разширенія и утвержденія власти австрійскаго апостолическаго величества на Балканскомъ полуостровѣ, а слѣдовательно и ультрамонтанской пропаганды—между южными славянами православнаго исповѣданія; а можетъ быть онъ питаетъ сангвиническія и преувеличенныя надежды на недавніе переговоры нашей дипломатіи съ монсиньоромъ Якобини, за которыхъ этотъ знаменитый своею поѣздкою по Галиціи (1878 г.), сочувственно польскимъ угнетателямъ русскаго народа, кардиналъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, и надѣется, что наше правительство повлечетъ наше православное государство подъ опеку его святѣйшества; или можетъ быть помышляетъ онъ о подчиненіи Риму всей Армянской Церкви въ Россіи и внѣ ея, надъ чѣмъ тоже не мало работаютъ нынѣ втихомолку латинскіе миссіонеры? Все это только предположенія, но предположенія, не лишеныя правдоподобія.

Но Промыслу угодно, чтобы всѣ подобныя хищническія иллюзіи папъ безпрестанно разбивались въ дребезги: такъ было съ иллюзіями Пія IX на счетъ порабощенія Востока; такъ есть и будетъ съ подобными же иллюзіями и Льва XIII и его преемниковъ, доколѣ они сами не сознаютъ всей гибельности своего упорнаго и фанатическаго стремленія къ всевластію въ мірѣ. Не успѣлъ еще замолкнуть ликующей голосъ Льва XIII о подчиненіи ему народовъ Востока, какъ событія показали всю тщету этихъ ликованій: іерусалимскій корреспондентъ компетентной въ дѣлахъ Востока нашей газеты „Востокъ“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о стремленіи насильственно совращенныхъ католиковъ Востока возвратиться на лоно своей древней Матери-Христовой Церкви. Благодаря апостольскимъ трудамъ іерусалимскаго патріарха и начальника русской духовной миссіи архимандрита Антонина, совращенные сотнями возвращаются въ православіе. Такъ, въ половинѣ декабря архіепископъ севастьянскій Никифоръ, въ сослуженіи о. Антонина, возвратилъ въ православіе въ Виелемѣ болѣе 200 р. католиковъ... Въ Беджали, стараніемъ настоятеля мѣстнаго прихода о. Панкратія, обращено въ православіе 90 католиковъ. Эти послѣдніе отпали отъ Церкви во время управления въ Палестинѣ латинскаго патріарха Вилерги и его преемника Врача, которые устроили въ Беджали великолѣпную р. католическую семинарію, при чемъ не малое число православныхъ насильственно совращено было въ латинство, благодаря тому влиянію, которымъ пользовалась тогда ультрамонтанская пропаганда, подъ покровительствомъ могущественнаго тогда Наполеона III. Въ Рамлѣ, стараніемъ настоятеля монастыря, архим. Прокопія, р. католики почти ежедневно переходятъ въ православіе. Въ Горнемъ — 30 семействъ р. католиковъ торжественно въ соборномъ храмѣ св. апостола Іакова присоединены къ православію. Благое начало положено,—и обращеніе пойдетъ въ будущемъ еще успѣшнѣе, при мудрой истинно-апостольской дѣятельности нашихъ

миссіонеровъ, благо внѣшнія подпорки римской пропаганды со стороны ультрамонтанствующей дипломатіи теперь на Востокъ упали, и тамъ можно дѣйствовать только оружіемъ Слова Божія и христ. милосердія. Истинно жаль, что въ такое знаменательное время, только нѣкоторые наши русскіе уніаты (возсоединенные, но не примиренные съ нами) тянутъ къ ультрамонтанству, а мы еще и подготавливаемъ ихъ въ объятія римской куріи несвоевременными дипломатическими обнадеживаніями и крайне неосторожными, что-бы не сказать болѣе, дѣйствіями разныхъ чиновъ въ Холмскомъ краѣ. Пора бы положить конецъ той поддержкѣ и поощреніямъ, какія латинскіе ксендзы съ своими сотрудниками и фанатизируемая ими часть русскаго населенія нашей епархіи встрѣчаютъ со стороны этихъ чиновъ, въ ущербъ интересамъ Россіи и спокойствію холмской окраины!

Свящ. А. Демьяновичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу „**РУКОВОДИТЕЛЬ ВЛАДИМІРСКИХЪ БОГОМОЛЬЦЕВЪ**“. Составилъ Василій Орловъ. Владимірь. 1880 года. (Стр. 1—118). Цѣна 35 коп. безъ пересылки, а съ пересылкою 40 коп.*). Адресоваться въ „Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей“, — въ губ. г. Владимірь.

*) Копійки можно высылать почтовыми (семикопѣечнаго достоинства) марками.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Адресъ Святѣйшаго Синода, полученный Его Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ. — Избраніе Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева въ почетные члены академіи наукъ. — Объявленія и извѣстія: 1) Перечисленіе жителей д. Лыкошина изъ Наброежакаго прихода въ Старосельскій; 2) Освященіе церкви въ с. Кобло; 3) О выходѣ второй части обихода. — Отдѣлъ II. Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, прот. А. Лебедева, (продолженіе). — О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другияхъ мѣстностяхъ Привислянскаго края, (продолженіе). — Извѣстія и замѣтки: Тщетная надежда Льва XIII на обращеніе къ нему Востока. — Объявленіе.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 января 1881 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ. Тивографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.